

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН ИЭА РАН
д.и.н., профессор РАН

А.Е. Загребин

26 мая 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук на рукопись диссертации Гетагазовой Аси Магомедовны «Социальный статус ингушской женщины: история и современность», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Диссертация Аси Магомедовны Гетагазовой представляет собой комплексное исследование актуальных проблем, связанных с характеристикой исторической динамики социального статуса женщины-ингушки – ее положения, ее прав и роли в семье и обществе в хронологических рамках XIX – начала XXI в.

С одной стороны, диссертацию А.М. Гетагазовой можно считать традиционной для российского этнографического кавказоведения, для которого всегда был характерен интерес к особенностям семейной жизни народов полиэтничного Кавказского региона, и в том числе в значительной мере – к положению женщины в местных сообществах. Фамилиологическое направление в отечественной этнографии имеет давние и прочные традиции; исследования, посвященные положению женщины, ее статусу в семье и обществе (как описательные, так и аналитические), многочисленны и затрагивают самые разные аспекты этой темы.

С другой стороны, работу А.М. Гетагазовой безусловно можно считать актуальным и в определенной степени новаторским исследованием, поскольку в ней впервые так

детально, с использованием широкого круга всех доступных автору литературных, архивных, фольклорных источников, а также полевых этнографических материалов анализируется проблема социального статуса ингушской женщины, путем реконструкции воссоздается исторический облик этого статуса в прошлом и прослеживается длительный процесс его трансформаций, а также выявляются причины и результаты этого сложного и многомерного процесса. Автор убедительно демонстрирует новизну диссертационной работы, детально анализируя имеющиеся к данному моменту научные труды, которые освещают различные аспекты быта ингушей, и делает обоснованный вывод об отсутствии работ, где ингушская женщина выступала бы в качестве основного объекта исследования.

Структура работы выстроена логично, она соответствует задачам диссертационного исследования и включает «Введение», три главы (11 параграфов), «Заключение», список использованных источников и литературы.

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, рассматриваются основные используемые автором термины, определяются задачи и цели исследования, географические (Республика Ингушетия и Пригородный район Республики Северная Осетия – Алания) и хронологические рамки работы (XIX – начало XXI в.); здесь детально представлены методология данного исследования и степень изученности проблематики диссертации.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению ключевых моментов жизненного цикла женщины в ингушском обществе. В качестве таковых выделены три момента: рождение и социализация девочки; вступление в брак; смерть, похороны и поминальный цикл, сопровождавшиеся «обрядами перехода» – которые символически оформляли последовательное обретение женщиной-ингушкой нового статусного положения (смерть в народном представлении также воспринималась как обретение нового статуса). Поскольку понятие «статус» в представленной работе рассматривается как «устойчивое положение внутри социальной системы, связанное с определенными ожиданиями, правами и обязанностями», именно сконцентрированная в этой главе информация позволяет рассмотреть традиции и социокультурные нормы ингушского народа, на основе которых происходило формирование образа жизни женщины, выстраивание выполнявшихся ею социальных ролей. В разделе «Родильные обряды и обряды воспитания девочки» анализируется комплекс традиций и представлений, сопровождавший рождение девочки (период беременности матери, роды, кормление новорожденной, особенности отношения к рождению девочки, имянаречение, колыбель и первое укладывание в нее ребенка, обереги) и ее воспитание в семье (традиции избегания;

многодетность; возрастные особенности трудового, нравственного, религиозного, эстетического воспитания), а также роль матери, отца и других членов семьи в воспитании. В разделе «Замужество (формы брака, многоженство, калым)» рассматриваются формы заключения брака (сватовство, умыкание/увод, люлечное обручение), роль матери в сватовстве и формы сватовства, внимание к мнению невесты, к репутации жениха и невесты, этнически смешанные браки, «тайный» брак, полигамные браки, калым. В разделе «Похоронная обрядность» автор анализирует роль женщины в похоронно-поминальной обрядности, при этом сделана попытка реконструировать основные черты этой обрядности у ингушей в разные исторические периоды (господство языческих представлений, распространение христианства, исламизация).

Особо следует отметить, что А.М. Гетагазовой удалось не только выявить сложный комплекс традиций и представлений, которые служили основой формирования гендерных норм в ингушском обществе, но и проследить их эволюцию под влиянием целого ряда факторов: социально-экономические трансформации, исламизация/реисламизация, культурная модернизация, урбанизация, административно-государственная практика.

Во второй главе – «Динамика статуса ингушской женщины и его трансформации» – анализируются основные социальные статусы, которые могла обрести ингушка на своем жизненном пути – с момента рождения и до достижения ею преклонных лет. В отдельных параграфах этой главы рассматриваются следующие основные варианты социальных позиций ингушской женщины: девичество, молодая невестка, замужняя женщина, старшая женщина двора, разведенная женщина, вдова. Детально прослеживается, как социальный статус ингушской женщины влияет на ее права и обязанности в социуме (в семье, в родственном окружении, в поселении и т.д.). На основе исторических свидетельств и собранного автором полевого материала рассматривается процесс трансформации социального статуса женщины и его зависимость от ряда факторов (возраст, семейное положение, наличие или отсутствие детей, авторитет в семье, роль в обществе и т.д.).

В некоторых случаях диссертант анализирует тот или иной статус по нескольким временным периодам. Так, особенности статуса незамужней женщины (период девичества) рассматривается в следующие периоды: в доисламский период (во времена язычества, по определению автора); в конце XIX и в XX в.; начале XXI в. При этом основное внимание обращается на следующие воздействующие на статус женщины факторы: религия (язычество, ислам), социально-экономические преобразования в годы советской власти, государственно-административные меры, направленные на достижение

гендерного равенства. Но эти же факторы, как следует из материалов диссертации, влияли в той или иной степени практически на все прочие статусы ингушской женщины. А.М. Гетагазова на множестве примеров убедительно показывает, каким образом исламизация ингушского общества, восприятие норм шариата действовали на положение женщины, на отношение к рождению девочек и т.д. Подробно рассматриваются государственные мероприятия, направленные на развитие женского образования, на привлечение женщин к профессиональной деятельности в разных сферах.

Объективно оценивая положение и статусы ингушской женщины в разные исторические периоды, диссертант на конкретных примерах показывает, каким образом взаимодействуют в ингушском обществе нормы адата, шариата и светского законодательства, как они воздействуют на положение и роли женщин в семье и обществе. При этом, несмотря на давнее проникновение в общество норм шариата, в ряде случаев более действенными и влиятельными оказываются старинные адаты, глубоко укорененные в ингушском народе. Приводимые А.М. Гетагазовой полевые материалы ярко свидетельствуют, что светские законы зачастую оказываются бессильными перед вековыми народными традициями: «Адат, шариат и светское право нередко схлестываются в спорных ситуациях, возникающих в персональных и общественных конфликтах по причине того, что правоприменителями и исполнителями этих норм в регионе являются сами представители этноса, что затрудняет объективность при разрешении споров. Общественные деятели, судьи, судебные исполнители, службы опеки и попечительства, уполномоченные по правам человека и ребенка – те же представители этноса, являющиеся носителями анализируемых культурных установок» (с. 199).

Материалы второй главы показывают, что хотя ингушское общество до настоящего времени сохраняет значительную традиционность и патриархальность, но в контексте этнокультурных трансформаций все же наблюдается определенная эволюция гендерных ролей и социальных статусов женщин, «традиционные адаты и патриархальные структуры постепенно интегрируются с современными институтами права и образования» (с. 228). Под влиянием урбанизации и государственной политики ингушским женщинам все чаще удается достигать профессиональной социализации, что способствует их экономической самостоятельности. Тем не менее статус разведенной женщины и отчасти статус вдовы остается маргинализированным, что объясняется в основном влиянием адатных норм.

Глава «Социально-культурные аспекты жизни ингушской женщины» завершает диссертационное исследование и демонстрирует, как культурные нормы, характерные для ингушского общества, реализовывались в повседневности. Здесь рассматриваются два

ключевых аспекта повседневного культурного контекста: визуально-символический (традиционный женский костюм) и социально-экономический (образование и профессиональная деятельность).

Женский костюм, а также бытовавшие у ингушек прически, украшения, головные уборы рассматриваются в динамике – от археологических находок до современных форм. Приведенные материалы показывают, с одной стороны, изменчивость этой сферы материальной культуры, ее открытость к заимствованиям, с другой же стороны – стремление сохранить близкие к традиционным формы народного костюма, которые соответствуют народным представлениям об идеальном женском образе (скромность, привлекательность, красота, достоинство и т.д.).

Раздел «Образование и работа» посвящен зарождению и формированию в Ингушетии системы женского образования, что было связано в основном с созданием единой системы образования после установления советской власти. Диссертант справедливо указывает, что именно постоянные усилия государства привели к тому, что сложности с привлечением девочек и женщин к получению светского образованию были успешно преодолены и в настоящее время женщины-ингушки имеют все возможности для получения образования и профессиональной деятельности. В то же время изменилось и отношение родителей к получению девочками не только среднего, но и высшего образования, ставшего престижным; для современной ингушской женщины характерно стремление к профессиональному развитию и социальному признанию.

В Заключении диссертации приводятся основные выводы, которые соответствуют заявленным целям и задачам. На основе анализа обрядов жизненного цикла, эволюции социальных ролей, а также ключевых аспектов повседневности (одежда, образование, трудовая деятельность) диссертантом были выявлены основные закономерности и векторы трансформации положения женщины в ингушском обществе. А.М. Гетагазова обоснованно делает вывод, что социокультурный статус ингушской женщины представляет собой сложную динамическую систему: в этой системе сохраняется устойчивое традиционное культурное ядро, которое сочетается с трансформацией гендерных отношений и адаптацией к вызовам современности. Важнейшим фактором трансформаций стали модернизационные процессы XX в., а также процессы урбанизации и секуляризации; в свою очередь реисламизация и глобализация конца XX – начала XXI в. активизировали возврат к традиционализму и сопротивление унификации, что проявилось в семиотике одежды.

При общей безусловно положительной оценке проделанной А.М. Гетагазовой работы хотелось бы высказать ряд пожеланий, которые могли бы быть учтены при подготовке работы к публикации.

По отношению к ингушам используются термины «нация», «этнос», но на с. 111 – «ингушская этническая группа». Последний термин вряд ли следует использовать для обозначения всего народа.

При описании того или иного обряда желательно более точно указывать на время его бытования. Например, о первом укладывании в колыбель (с. 35): «*Ранее данная процедура доверялась здоровой, плодовитой женщине или девушке...*».

(с. 25) «*С XX в. в результате процессов урбанизации региона ингушские женщины получили возможность обретать материнство в специализированных родовспомогательных учреждениях...*». – видимо, подобная медицинская помощь стала доступной не ранее 1930-х годов, а в отдаленных районах и позже, но не с начала XX в.

В работе присутствует избыточный материал. Так, При описании похоронной обрядности (с. 111–130) много места уделено обрядам при похоронах мужчин, что не соответствует теме исследования.

Часть материалов из 2-го раздела Гл. 1 «Замужество (формы брака, многоженство, калым)» повторяется в Гл. 2 (раздел «Незамужняя ингушка»), где также речь идет о предсвадебной и свадебной обрядности.

Встречаются некоторые стилистические неточности: «Заправленного коня подвели к могиле...» (с. 115) – Оседланного?

«...новопреставленная супруга покойного сына или брата...» (с. 217); «языческие ингуши» (с. 215).

Отмеченные выше замечания и пожелания не влияют на высокую оценку основных научных выводов автора и диссертационного исследования в целом. Диссертант проделала большую работу по выявлению, систематизации, анализу собранного материала. Работа содержит много ценных наблюдений, основанных в том числе на собственных полевых материалах автора, которые важны для понимания специфики социальных позиций ингушской женщины в современном обществе. Результаты диссертационного исследования имеют большое научное и практическое значение и могут быть использованы органами государственной власти, образовательными учреждениями и

общественными организациями, заинтересованными в реализации социальной политики в сфере гендерных проблем.

Автореферат в полном объеме отражает содержание диссертации.

Результаты диссертационного исследования апробированы в виде публикаций в научных изданиях и были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях.

Диссертация Аси Магомедовны Гетагазовой «Социальный статус ингушской женщины: история и современность» является самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей внутренней цельностью и выполненной на высоком научном уровне. На основе всестороннего анализа широкого круга первоисточников в работе была решена проблема комплексного исследования социального статуса ингушской женщины на протяжении довольно длительного исторического периода – от периода интеграции ингушского сообщества в Российскую империю до наших дней – как результата взаимодействия этнокультурных традиций ингушского народа, религиозных норм, государственной правовой политики и различных вызовов современности.

Успешное решение поставленных в диссертации научных задач – создание целостной картины места и роли женщины в семейной и общественной жизни ингушского народа – было обеспечено междисциплинарным подходом автора к изучению феномена социального статуса ингушской женщины, что имеет важное значение для развития академических гуманитарных знаний в области современных этнокультурных и этносоциальных процессов у ингушей в частности и у народов Северокавказского региона в целом.

Работа отвечает квалификационным критериям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание степени кандидата исторических наук, и соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а Ася Магомедовна Гетагазова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Отзыв на диссертационное исследование подготовила кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии Российской академии наук (ИЭА РАН) Л.Т. Соловьева.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании отдела Кавказа ИЭА РАН. Присутствовало на заседании 8 человек. Результаты голосования: «за» – «8» человек, «против» – «0» человек, «воздержалось» – «0» человек. Протокол № 6 от 26 мая 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ФГБУН ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН).

Адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А.

Телефон: +7 (495) 938-17-44

Адрес официального сайта в интернет: <https://iea-ras.ru>

E-mail: director@iea.ras.ru

Старший научный сотрудник

отдела Кавказа ФГБУН ИЭА РАН,

кандидат исторических наук

Соловьева Любовь Тимофеевна

Заведующий отделом Кавказа

ФГБУН ИЭА РАН,

доктор исторических наук

Анчабадзе Юрий Дмитриевич

